

Плач по дочери

Как сегодняшним долгим го́дышком
Перед этой злой обидушкой
Унывало все ретливое сердечушко
У меня да у позяблой бедной матушки!
Говорила мне-ка белая лебедушка:
«Я не знаю же, родитель-мой мижённой день,
Што болят да крепко резвы мои ноженьки,
Што устали нонь девоцьи мои рученьки,
Изменился белой свет да со ясных оцей?
Хоть дождусь-то я темной этой ноченьки,
Хоть я лягу на тесовую кроваточку,
Все болит да моя буйная головушка!
Ты будить придешь, родитель жалосливая,
Кое-как да на постеле я розмаюся,
Погляжу тут во косевчато окошечко:
Видят витрышки на шірокой на уличке,
Погодушка стоит во чистом поле!»
Я не знала, бедна мать горька-детиная,
Што разлукушка с сердечным буде дитятком!
Было совестно сказать да во добры́ люди,
Што грузна́, больна белая лебедушка!
Тут по моему великому несчастью
Вдруг склонило ю тяжело неможеньице,
Сустигала злодий-скорая смерётушка!
Я сидела тут по темным у ей ноченькам,
Провожала с ей Господни белы дёнечки,
Я забросила крестьянскую работушку,
Прозабыла всю любимую скотинушку!
Поднимала от пуховой ю перинушки,
Я держала ю на белых своих рúченьках;
Говорить да стала белая лебедушка:
«Не могу сидеть, родитель жалосливая,
Не глядят да ясны очушки на белой свет,
Я трудным да нонь, лебедушка, труднёшенька!»
Приносить стану тут ествушки сахарнии,

Стану подчивать сердечно свое дитяtko:
«Цего хочешь, моя белая лебедушка?
По уму сложу те пѣтьица медвяныи!»
Говорить стане сердечно мило дитяtko:
«Не спешишь, моя родитель жалосливая,
Не ходи да ты во лавочки торговьи,
Не бери ты мне-ка сладкого яденыца,
Ты не трать, мое желанье, золотой казны,
Не тревожь ты добрых многих этих людюшек,
Не труди меня при трудной постелюшке;
Простит Господи в великом согрешеньице,
Може, даст Господь доброго здоровьица,
И наставит мне-ка долгого он векушку!»
Уже день за день как река течет;
Приходить стала разливня красна вѣснушка,
Стало синее Онего разливатися,
Мое дитяtko от нас да удалятися;
Быв как дождички уходят во сыру землю,
Как снежѣчки быдто тают кругом-наокол огней,
Вроде солнышко за облачка теряется,
Также дитяtko от нас да укрывается!
Как светел месяц по утру закатается,
Как часта звезда стерялась поднебесная,
Улетела моя белая лебедушка
На иное безвестное живленьице!

Когда оденут:

Ой, долит меня детиная тоска неугасимая:
Нонь крутят мою косату милу ластушку,
Во умершее крутят да ю во платъице!
Я пойду с горя во светлую светелочку,
Со обиды по ларцам я окованным,
Я повыну ейно цветно это платъице,
Приложу да ей на белыи на грудюшки;
Уж я эту жемчужную подвесточку
Положу да я на бладу ей головушку;
По подвесточке розову кóсыночку;
Я заглажу ейны русыи волосушки,

Уберу да я завивну ейну кóсыньку
В дороги золотыи эты ленточки;
По русой косы кладу цветы алыи;
Я накину тут соболью эту шубоньку
На девоцьи ей на белыи на плеченьки!
Полюбуйтесь-ко, род-племя любимое,
Покрасуйтеь-ко, советны дружны пóдружки,
Со сторон глядя суседи спорядовыи!
Ой, тошным да мне, победной, тошнёшенько!
Не цветно́ ноньку басисто на ей платьице,
Не приляже к ей жемчужная подвесточка,
Ю не греет-то соболья ноньку шубонька!
Убирают мою белую лебедушку
Во эту нонь колоду белодубову;
Не жалею я, победная головушка,
Не этой пуховой я перинушки,
Не эта соболина одеяльица;
Устелите-тко перину хорошоохонько,
Вы оденьте-тко лебедушку теплешенько,
Отрядите мое дитятко любешенько!
Распорили бы нонь грудь да мою белую,
Посмотрели бы во матерну утробушку,
Быв огнем мое сердечко разгоряется,
Как смола кипит в несчастной утробушке,
Ушибат столько злодийная обидушка!

К покойнице:

На полете лебедь белая!
Ой, куда летишь, косатушка?
Не утай, скажи, сугрёва моя теплая!
Как пчела в меду, добротинка, купалася,
Как скачён жемчуг по блюду рассыпалася!
У стола была любимая стряпёюшка,
За ставом да дорогая была ткиюшка;
Из котурна досужа рукодельница,
Вышивала всяки разны полотенечки;
Столько зарилися многи добры людюшки,
Все ласкалися удалы-добры молодцы;

Ведь наряжена, кажись, была покрутушка,
Ослобóжена гостиная неделюшка.
Говорили вси советны милы пóдружки:
«Счастливая ты девушка, таланная,
Цветным ты платьем изнавешена,
Тяжелой ты работой не огрúжена,
Бранным ты словечком не огрúблена;
Вопрягú тебе ступистая лошадушка —
Днем ездить по унылым по свадебкам,
Ввечеру да по смиренным беседушкам!»
Не начáлась я, горюша, не надиялась!
Хоть повыстану по ранному я úтрышку,
Потихú приду во светлую светелочку,
Тихомолком ко тесовой я кроваточке,
Сотворю да тут Исусову молитовку,
Принакрою соболиным одеялышком,
Я поглажу ю по бладой по головушке:
«Сыто идется дитя, да долго выпится».
Да ты спи же, моя белая лебедушка,
Во своем пока прекрасном ты девичестве,
На этой на пуховой ты перинушке!
Знать, што ведало ретливое сердечушко,
Што недолго буде ейного живленьица:
Как сегодним долгим годышком
Было раннее у ней да пробужденьице;
Не охотило сердечно мило дитятко
Ходить-издить по унылым по свадебкам,
По летным ходить да по игрищечкам,
По зимным, тихомерным беседушкам,
Тосковало за девоцьим рукодельицем,
Быв в гостях да у породы именитой!
Не поспела бедна мать полюбоватися,
На дитятко свое да насмотрíтися,
Воспокинула ю белая лебедушка!
Не утай, скажи, косата моя ластушка,
Ты на чье нас покидаешь доброумьице?

К родственникам:

Спасет Бог вас, порода родовитая,
На вашем великом желаньице!
Вы любили налимнью мою ягодку,
Почитали мою белую лебедушку,
Пóчасту брали в любимое гостибище!
По этой студёной холодной зиме
Да вы пóшлете крылата ясна сокола,
На этой ступистой вы лошадушке,
На дубовых вы санках самокатных.
Она гостыцей бывала двунедельной,
Почасту была беседницей воскресной;
Как приидет со любимого гостибища,
Всё хвалилося сердечно мое дитятко:
Было мистичко во светлой, скаже, светлице,
Мне почёт-то был, скаже, во большóm углу!
Вы на улице голубоньку стретали,
Через два поля вы гостью провожали;
По уму ей были кушанья снаряжены,
По устам ей были питьица составлены,
По рукам ей красна ложечка положена!
Теперь все прошло-миновалось,
С родом-с племенем она пороссталась,
С отцем с матушкой распросстилась,
Нонь далече от породы отшатилась!
Не прииде к вам белая лебедушка
На гостиную урѣчную неделюшку!
Еще слушай же, порода именитая!
Попеняю вам, любимы милы сроднички!
Столько гневалося сердечно мое дитятко,
Как лежало при болезной постелюшке:
Не пришли вы к ей, белой лебедушке,
Засмотрить да вы при кру́том ю зголовьице!
Знать, боялись вы тяжела неможеньица,
Устрашились, видно, скорой вы смерѣтушки?
От суда Божия, род, да мы не денемся,
От смерѣтушки ведь нам да не убегать;
Знать што нѣвесто вам было невестíмо
Про ейно тяжело неможеньицо?
Памятила моя белая лебедушка,

Сожидала крепко милых она дяденек!
Хоть я писемок, горюша, не писала,
Пословечно да я людям наказала,
Што трудна очень белая лебедушка,
Тяжела она при скорой смерётушке!
Не посмили вы спацлівы притти дяденьки
Подоброумить мою белую лебедушку!
Што вы пóдолгу теперь снаряжаетесь,
Што вы пóтиху ко мне сподобляетесь?
Не досужна, знать, пора было-времечко?
Аль умножила крестьянска вас работушка?
Кажись, порушка теперь не рабочая,
Времечко, кажись, не сенокосное!
Аль умножила станица малых детушек,
Што вам не было слободной поры-времечка
К нам притти о Владычном Божьем праздничке,
Ни о Светлом Христове Воскресеньице?
Чем розгневала вас белая лебедушка?
Знать, дубовыи полы да притоптала?
Скамеечки кленовы присидела?
Хрустальны она стекла приглядела?
Знать, добрых она кóней притомила?
Ваших детушек она ли притрудила?
Знать, дубовы ваши санки прикатала?
Цветно платьицо у вас да приносила?
Порозгневалась белая лебедушка
На вас она, спацливых своих дяденек,
Сожидаюца родима засмотреньица;
Была в живности белая лебедушка,
Говорила мне, печальной головушке:
«Засмотрили б как спацлівы меня дяденьки,
Принесли бы оны доброго здоровьица,
Я поправилась с болезной бы постелюшки,
Я бы стала со тяжела неможеньица,
От этого я складного зголовица!»
Да вы слушайте-тко, род-племя любимое!
После моего сердечного как дитятка
На вашей прогульной славной уличке,
Владычной Господень буде праздничек,

Там гульбищечко буде со прокладбищем
Гулянице буде со весельцем!
Приберутся души-красны девицы,
Ейны милые сестрицы сдвуродимые,
Тайны милые советны дружны по́дружки,
Оны к вам во любимое гостибищо;
Станут шуточки лебедушки шутить,
Всяки разны будут игры приставлять;
Тут вспомните сердечно мое дитяtko
Вы при милых советных ейных по́дружках!
Была первая любимая затейщица
На все разные игры на забавные,
Взвеселяла вас спацливых рóдных дяденек,
Спотешала всё сердечных ваших детушек!

При выносе:

Ты прощайся-ко, рожёно мое дитяtko,
С добрым хоромным построеньцем,
Ты со новой, любимой своей горенкой,
Со этыма млыма подруженькам,
Со этыма удалыма ты молодцам!
Вы простите, жалосливы милы сроднички,
Ты прости-прощай, порода родовитая!
Ко белому лицу прикладывайтесь-ко,
Ко сахарним устам прилагайтесь-ко!

.....

Вы простите-тко, поля хлебородныи,
Вы роскосисты луга сенокосныи!
День ко вечеру последний коротается,
Красно солнышко ко западу двигается,
Всё за облачку ходячую теряется,
Мое дитё в путь-дорожку отправляется!
Вы идите-тко, попы-отцы духовныи,
Отонните Божьи церкви посвященныи!

После отпевания:

Наглядитесь-ко, победны мои очушки,
Хоть во этой Божьей церкви посвященной,
Про запас вы на сердечно, мило дитятко,
Во умёршее во бело это личушко!
Все попы-отцы духовны сдивовались,
Пономарь звонит во колокол — мешается,
Попы-отцы книги зачитаюца!
Херувимский оны стих уж допевают,
Умерший венец уж прилагают,
Под праву руку бумагу кладавают,
На векóвое живленье отправляют!

.....
Спаси Господи попов-отцов духовных,
Што священные вы церкви отмыкали,
На престоле Божью книгу отворяли,
Не жалили вы свечи да воску ярого,
Вы подсвечники на церковь выносили,
Честно-именно лебедушку отпили!

.....
Как берут да мою белую лебедушку
Со этой дубовой со скамеечки
На правó плечо удалы добры мóлодцы,
По левó плечо советны дружны пóдружки;
Тут несут оны колоду белодúбову
Со этой Божьей церкви посвященной
На крещенскую на славну оны úличку,
На эту на Микольску славну бúяву;
Опускают мою белую лебедушку
По этим оны браным полотенечкам
Во могилушку, мой свет, во сыру землю!

.....
Я прошу еще попов-отцов духовных:
«Вы глубоки погребá покадите-тко
Не жалийте демьяна да вы ладону!»

.....
Ты прости, моя белая лебедушка,
Во сем меня веку́ да веку будущем,
Ты во тяжком великом согрешеньице,
Буде слóвечком тебя да приогрúбила!

Прозабыла я, печальная головушка,
Поспросить еще сердечно свое дитяtko,
Как роздать куды любимая покрутушка.
Сотлиет нонь в ларцах цветно платьице,
Забусиют жемчуги нонь перебраныи!
Я кладу ейну жемчужную подвесточку
Во эту Божью церковь посвященную,
Ко этой Пресвятой да Богородице,
Я своей души кладу да на спасенье,
Я по дитятке на вечно поминание!
Вси шелковыи платочки заграничныи
Я роздам да по удалым добрым молодцам
Пусть-ко держат о Владычных Божьих праздничках,
Пусть-ко носят кругом шеи молодецкой!
Я вси алыи девоцьи ейны ленточки
По душам роздам по красным по девушкам:
Пусть спасают оны белую лебедушку,
Взвеселяются на тихиих беседушках!
Роздарю да я колечка золочёныи
По милым сердечным ейным подружкам:
Пускай носят-то на белых оны рученьках,
Поминают свою дружную разговорщичку!
Я подобрю всю породу родовитую,
Я полагаю всех сердечных, милых сродничков,
Сарафаны я роздам им мелкоскладныи!
Вы придите, сироты да бесприютныи,
Вы, обидные вси дочери безотние!
Я дарю да вас по розовой косыночке,
Я за то дарю обидных вас головушек,
Што сиротки вы победны-бесприютныи,
Вам не от кого ждать себе покрутушки!
Я еще дарю вас, белых лебедушек,
За ваше за великое желаньице,
Привитали вы к косатой моей ластушке,
Засмотрели во болезной ю постелюшке,
Взвеселяли во тяжелом неможеньице,
Проводили вы косату мою ластушку
До этой Божьей церкви посвященной;
Вы несли да ю на белых своих рученьках,

На своих несли вы блудых головушках!
Уж вы слушайте, сиротны малы детушки!
Вы ходите-тко к победной мне скорёшенько,
Засмотрите-тко, позяблую, частёшенько,
Во обидушке меня разговоркте-тко;
Погляжу на вас, победная головушка,
На свою да как я белую лебедушку!

Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым. Т. 1. Санкт-Петербург, "Наука", 1997.